

В Ы С О Т А

рассказ

**Владимир
РУДАК**
г. Петрозаводск

Алексей Петрович сидел в мягком кожаном кресле и с интересом рассматривал стильную обстановку кабинета психоаналитика. На стенах, отделанных полированными деревянными панелями, висели портреты известных в мире психиатрии светил. Большое панорамное окно выходило на восхитительный пейзаж: пруд с изогнутыми изящными мостиками, засаженный ровными рядами деревьев парк, гуляющие по аллеям мамочки с колясками, подростки на самокатах с мигающими разноцветными лампочками, пенсионеры на лавочках с пакетами хлебных крошек, запасенными для птиц. «Интересный эффект: со стороны все выглядит гораздо привлекательнее, чем когда ты там находишься, — подумал Алексей Петрович. — Только вчера прогуливался по аллеям, переосмысливал некоторые важные жизненные моменты, парк замечательный, но чтобы настолько...»

Звякнула массивная медная ручка, открылась тяжелая дубовая дверь, в кабинет зашел высокий мужчина подтянутого телосложения, с модной прической, облагороженной сединой.

— Алексей Петрович, добрый день, извините, что заставил вас ждать. Меня зовут Глеб Альбер-

тович Важинский, — мужчина подошел к столу, положил на него тонкий ноутбук, затем сел в кресло напротив, закинув ногу на ногу, демонстрируя шегольские лакированные ботинки и полосатые носки.

— Ничего страшного, — ответил Алексей Петрович. — Пока вас не было, я любовался прекрасными видами из окна, — он поймал себя на том, что рефлекторно задвинул свои ноги в пыльных ботинках глубже под стул и выпрямил спину.

— Да, вид красивый. Куинджи бы одобрил. Или Левитан. Не находите?

— Вот-вот. А ведь когда-то, если помните, здесь стоял завод. Помните? Из красного кирпича.

— К сожалению, нет. Я приехал сюда из Пскова всего пару лет назад, поэтому завод не застал.

— Выходит, вы много чего не застали. Дом культуры с лепниной и колоннами снесли подчистую. А ведь мы туда мальчишками бегали кино смотреть и мороженое есть. Золотое время! А завод большой был. На нем делали тракторы, да не только тракторы, много чего. Цеха стояли огромные. Кипела жизнь трудовая в те времена, весело было, бедно, но весело. Без радости ведь человек все равно что картошка растоптанная. Ни на что не годен. Нужна человеку радость душевная и надежда нужна!

— Интересно вас слушать, Алексей Петрович. Благодарю за содержательный исторический экскурс, если вы не против, то давайте перейдем к нашему вопросу. Расскажите, пожалуйста, более подробно, что же все-таки случилось в кинотеатре «Луч»?

— Так вы хоть на источниках наших бывали? На целебных. В прямом смысле людей водичка на ноги поднимает!

— А как же, первым делом все едут туда. Но давайте поговорим про «Луч».

— Да ничего страшного в этом самом «Луче» не случилось! Раздули из рядового события нечто невообразимое, — Алексей Петрович снова посмотрел в окно.

— Вы считаете, что это было рядовое событие?

— Конечно!

— Тогда с вашего позволения я прочитаю описание случившегося, — Глеб Альбертович потянулся рукой, взял со стола ноутбук и открыл его.

— Да хоть спойте. Это ничего не меняет. Меня больше всего беспокоит, что вас отвлекают от важных дел такой мелочью, — Алексей Петрович потер ладонями колени.

— Итак. На ретроспективе советских фильмов при демонстрации картины «Высота» с Николаем Рыбниковым в главной роли вы подбежали к экрану и рассекли его косой. При этом на вас было надето нечто напоминающее кольчугу, состоящую из металлических деталей, проводов и светодиодов. Далее вы попытались пролезть в образовавшуюся на экране прорезь. С ваших слов, это вы сделали с целью проникновения в идеальный мир, которым считаете СССР пятидесятых годов, — Глеб Альбертович сделал паузу. Закрыв ноутбук.

— Послушайте, почему именно косой, да и как вы пронесли ее в кинотеатр? Это ведь не шутки!

Алексей Петрович сохранял полное спокойствие, как будто обсуждалось нечто обыденное и повседневное, не стоящее абсолютно никакого внимания.

— Я соглашусь, что детальное описание моего проекта звучит несколько диковато, но, поверьте, это была вынужденная мера. Коса у меня складная. Уж не думаете ли вы, что я поперся бы с обычной косой на мероприятие? Невысокого же вы обо мне мнения.

— Я специалист, поэтому поспешных выводов не делаю. Вас направили ко мне для предварительного собеседования, потому что никто ранее в вашем поведении не замечал ничего настораживающего. Нам надо разобраться, это был нервный срыв или

же мы стали свидетелями начала чего-то большего.

– А чего большего? Вы о том, что я буду носиться с косой по городу, представляя собой угрозу обществу? Такого не будет!

– Тогда помогите мне укрепиться в этом! Вы упомянули какой-то проект. Можно подробнее, в чем его суть?

– Начну с того, что на мне была не кольчуга, как вы соизволили выразиться, а телепортический жилет. Вы знаете, что такое телепортация?

– Насколько мне известно, так называется мгновенное перемещение в пространстве.

– Для уточнения стоит добавить, что этот жилет способен перемещать не только в пространстве, но и во времени.

– Постойте, благодаря ему вы должны были оказаться в уютном советском прошлом?

– Опять же, отчасти. Для осуществления столь сложного научного эксперимента требуется единовременное сочетание нескольких важнейших элементов.

– А вам не кажется, что опрометчиво называть научным экспериментом нанесение вреда частной собственности и срыв ретроспективы, – глядя в ноутбук, сказал Глеб Альбертович.

– Кстати, можно ли мне получить такую справку, которая, с одной стороны, не даст упасть тени на мою безупречную репутацию, с другой, позволит избежать возмещения нанесенного ущерба?

– Я бы не стал торопиться с выдачей каких-либо справок, пока мы не обсудим так называемый эксперимент. Может быть, вам нужна помощь? – психоаналитик подался чуть вперед.

– Какая еще помощь? – нахмурился Алексей Петрович.

– У меня складывается впечатление, что вы в бреду.

– Сами вы в бреду!

– Хорошо. Если вы отправитесь в прошлое. Допустим. Как же ваша жена, что будет с ней?

– Она целыми днями пропадает в кружке рукоделья, не удивлюсь, что даже не заметит моего отсутствия. Да и не навсегда я туда собираюсь. Кто-то на юг едет отдыхать, а я хочу в прошлое попасть. Потом вернусь. Эх, погулять бы сейчас по советскому Арбату, выпить бочкового кваса, заглянуть в столовку на котлетки. А вот если скинуть ваш напускной шик. Вы же пожилой человек. Просто молодитесь. Прическу себе сделали. Костюм надели красивый. Вас не тянет в СССР? Совсем здесь ничего не болит? – Алексей Петрович постучал по груди. – Я целыми вечерами бродил по руинам завода во время демонтажа. Под ногами в пыльных кирпичах валялись некогда ценные бумаги, документы, чертежи, разбитые портреты передовиков. Да люди за все это когда-то бились, не жалея жизни! Они город этот строили! А тут такое безразличие. Полнейшее!

– А вы что, уверены, что можно попасть в ту жизнь, разрубив косой экран в кинотеатре? Неужели этого достаточно?

– Я понимаю, что со стороны выглядит странно. Но хочу вам сказать, что на заводе не только тракторы производили, там велись и экспериментальные разработки. Секретные!

Алексей Петрович понизил голос и, поглядывая на дверь, зашептал.

– В одном из подземных кабинетов я нашел телепортационный жилет! Да-да! Тот самый, который вы назвали кольчугой с лампочками. И подробную инструкцию к нему.

– Постойте, но это же кино! Артисты, декорации и массовка! По ту сторону экрана нет никакого мира, там темнота и кирпичная стена кинотеатра, уставленная декорациями. Как поможет жилет?

– Это вы так решили. Ваш ум выстраивает препятствия, не верьте ему. Неужели он вас ни разу не подводил своими догадками, домыслами и предвзятостью! Отключите снобизм, станьте ребенком! В детстве вы же не сомневались, что можете стать кем угодно, оказаться в любом месте. Все мы

верили в волшебство! Взрослые научили нас сомнениям и недоверию. И мы утратили способность верить в чудеса! А они существуют!

Глеб Альбертович тяжело вздохнул и в задумчивости уставился в окно, будто пытаясь мысленно выстроить заново завод. Вернуть все кирпичи на место, возвести цеха, наполнить их станками и людьми. Повесить над проходной баннер с призывным лозунгом. Наверное, он мало чем отличался от того завода, на котором трудились его отец и мама. По утрам длинными вереницами к проходной стекались рабочие, они мечтали о прекрасном будущем и строили новую жизнь. Их завод постигла та же участь — его снесли, теперь на том месте сверкает рекламными вывесками большой торговый комплекс. Как будто ничего и не было. Но в семейном архиве есть фотографии. Родители на них выглядят счастливыми, полными надежд и счастливых ожиданий...

— Я могу идти? — вкрадчиво спросил Алексей Петрович, потирая в нетерпении ладонями колени. — Я ведь нормальный, вы сами видите.

Глеб Альбертович кивнул, не отрываясь

от мысленного завода. Алексей Петрович встал, подошел к двери, выдохнув, взялся за медную ручку.

— Пойдите, Алексей Петрович. У меня к вам есть еще один вопрос.

— Глеб Альбертович, давайте забудем все как глупое недоразумение, хорошо? Согласен, я был неаккуратен с выбором места для телепортации, да и с косой погорячился. Обещаю, что подобное больше не повторится...

— Возьмите меня с собой! — Глеб Альбертович прервал Алексея Петровича.

— Куда с собой? — Алексей Петрович выглядел растерянно.

— В фильм «Высота»...

Владимир Иванович РУДАК

родился в 1968 году.

Прозаик, музыкант, кинорежиссер.

Публиковался в журналах «Север», «Новая юность»,

«Южная звезда», «Лампа и дымоход», «Carelia».

Автор книг «Я — слон!» (2017), «Вечный сахар» (2009),

«Единственная стрела» (2014).

Рассказы и повести переведены на финский и немецкий языки.

Лауреат национальной премии имени Елены Мухиной

в номинации «И слово отзовется...».

Графический роман «Я — слон!» включен в список лучшей

мировой литературы для детей и подростков по версии

мюнхенской премии «Белые вороны».

Член Союза молодых писателей Карелии.

Живет в Петрозаводске.

